

Если бы не услышал слова "гомосексуалист", Фан Чи, даже не желая иметь ничего общего с Сяо Имином, всё равно бы вмешался.

Но кто-то произнёс эти три слова, и, судя по всему, именно из-за них Сяо Имина избивали.

В этот момент он замешкался.

Пока нападавшие не заметили его, Фан Чи развернулся, собираясь уйти.

Однако Сяо Имин от природы не был задирой, а сейчас, окружённый толпой, и вовсе не мог дать отпор. Кто-то схватил его за воротник и прижал к стене.

- Давай-ка стягивай штаны, посмотрим! Тебе ведь такое нравится, да?

У Сяо Имина из уголка рта текла кровь, одежда была в беспорядке, но он молчал. Только когда его прижали к стене, он взглянул в сторону выхода из переулочка.

В тот момент, когда Фан Чи сделал шаг, чтобы уйти, их взгляды встретились.

Фан Чи резко отвернулся и зашагал прочь.

Но шёл он медленно.

В голове звенело.

Если Сяо Имин позовёт его - он вернётся.

Не позовёт - не его дело.

Если крикнет - он повернёт назад.

Не крикнет - пусть разбирается сам!

Если...

Фан Чи сжал в руке спусковое устройство, шаги его замедлились. Чёрт возьми, ну скажи хоть что-нибудь!

Он прошёл уже десяток шагов, но так и не услышал голоса Сяо Имина - только ругань и насмешки ребят из шестого класса.

Фан Чи остановился.

Стиснув зубы, он развернулся и вернулся к переулочку.

Едва он остановился, как его заметили. Один из парней указал на него:

- Фан Чи, не лезь не в своё дело.

Сяо Имин сидел, прислонившись к стене, выглядел потрёпанным, но, по крайней мере, штаны с него ещё не стащили. Он вытирал кровь с губ и не смотрел в его сторону.

Фан Чи молчал, стоя на месте, не уходя, но и не приближаясь.

- Ну и что это значит? - Нападавшие перестали бить Сяо Имина и уставились на него.

Фан Чи по-прежнему не говорил ни слова, просто молча смотрел на них.

Он и сам не знал, что сказать.

С незнакомыми людьми он всегда терялся.

«Эй, отпустите парня!»

Или: «Вы чего? Хотите – давайте один на один!»

Хотя вряд ли Сяо Имин выиграл бы даже в честном поединке.

«Нападайте на меня!»

Всё это звучало бы идиотски.

Так что лучше промолчать.

На самом деле, драки сегодня не будет – Фан Чи был в этом почти уверен.

Эти ребята, даже если нападут все вместе, не смогут его одолеть.

И они это прекрасно понимали.

Так что все просто стояли и переглядывались.

– Эй, Фан Чи, ты чего? – кто-то не выдержал. – Ты за этого типа горой встаёшь?

Фан Чи посмотрел на него и через полминуты буркнул:

– Ага.

Что значило это «ага», он и сам толком не знал. Вряд ли они могли это понять.

Прошло ещё немного времени, и Фан Чи начал терять терпение. Спусковое устройство, зажатое между пальцами, больно впивалось в кожу. Он взглянул на него и переложил с указательного и среднего пальцев на средний и безымянный.

Это движение наконец привлекло внимание к предмету в его руке.

– Ладно, – кто-то пнул Сяо Имина ногой и поднял валявшийся рядом рюкзак. – Пошли.

Ребята сели на велосипеды, ещё раз окинули Фан Чи взглядом и проехали мимо.

– Никто и не знал, что у них особые отношения... – кто-то крикнул насмешливым тоном.

Фан Чи нахмурился и обернулся. Это был – родители дали ему имя, которое идеально ему подходило. Парень из шестого, нет, пожалуй, из всего третьего класса, у него был самый дерзкий язык. Он не только задирался, но и оскорблял только тогда, когда был уверен, что до него не дотянутся.

Идиот.

Фан Чи повернулся к Сяо Имину, который уже поднялся на ноги, но так и не нашёл, что сказать. Вместо этого он сунул спусковое устройство в рюкзак и вышел из переулка.

Когда он надевал наушники, до него донёлся голос Сяо Имина:

- Спасибо.

- Ага, - буркнул он в ответ.

Что значит это «ага»?

Без понятия.

Сегодня было прохладно. Фан Чи перекинул рюкзак за спину и побежал.

Не знаю почему, но он чувствовал себя не в своей тарелке. Всё тело, изнутри и снаружи, было напряжено, в груди стоял ком, и было какое-то смутное беспокойство.

Бег всегда помогал ему успокоиться.

Музыка громче, взгляд на чистый асфальт под ногами, дорога остаётся позади.

Добежав до дома, он почувствовал себя лучше.

Он принял душ, запихнул Генерала Хуана в переноску и снова вышел из дома.

Он спешил отвезти кота в ветеринарную клинику, которую порекомендовала Лян Сяотао, чтобы тот привык к месту. Если Генерал Хуан не будет возражать, его кастрируют.

Коту переноска категорически не нравилась: он метался внутри, царапая стенки, так что Фан Чи пришлось поймать такси.

Едва они сели в машину, как Генерал Хуан начал орать. Водитель вздохнул:

- Характер у кота не сахар.

- ...В меня, - тоже вздохнул Фан Чи.

На полпути зазвонил телефон. Увидев на экране имя Сунь Вэньцюя, он вдруг вспомнил, что по тому идиотскому контракту должен каждый день готовить ему еду.

- Алло? - с отчаянием ответил он.

- Уроки кончились? - голос Сунь Вэньцюя звучал вполне обычно.

- Да, но я... - Фан Чи хотел сказать, что сначала отвезёт кота.

- Приезжай готовить, я умираю с голоду! - Сунь Вэньцюй перебил его. - Ничего сложного, просто свари кашу. У меня живот болит.

Услышав про боль в животе, Фан Чи заколебался. Хотя Сунь Вэньцюй часто врал, чтобы подразнить его, на этот раз он промямлил:

- Но у меня... кот с собой.

- Кот? Какой кот? - спросил Сунь Вэньцюй.

- Ну... обычный дворовый, - ответил Фан Чи.

- Привози, - коротко сказал Сунь Вэньцзюй и бросил трубку.

Фан Чи подумал и велел водителю ехать к дому Сунь Вэньцзюя.

Сегодня звонить в дверь не пришлось. Едва Фан Чи подошёл к калитке, он увидел, что та открыта, а Сунь Вэньцзюй стоит во дворе с грелкой в руках и поливает цветы.

- Правда живот болит? - Фан Чи вошёл и осмотрел его. Сунь Вэньцзюй был бледен, но он и так всегда бледный, так что трудно сказать, из-за боли или просто так.

- Где кот? - Сунь Вэньцзюй бросил лейку и заглянул в переноску. - Вынимай, давай поиграем.

- Чего? - Фан Чи опешил. Он думал, что Сунь Вэньцзюй не пустит кота в дом, и собирался оставить переноску во дворе.

- Вынимай, поиграем, - повторил Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи не понимал, что происходит, но всё же открыл переноску и сунул руку внутрь.

Генерал Хуан всю дорогу был не в духе, и, как только рука Фан Чи оказалась внутри, он тут же ударил его лапой.

- Ой! - Фан Чи дёрнул руку назад.

- Дай я, - Сунь Вэньцзюй без раздумий засунул руку в переноску.

- Осторожно! - Фан Чи испугался. Если кот поцарапает этого неженку, ему не поздоровится.

Но не успел он договорить, как Сунь Вэньцзюй уже вытащил Генерала Хуана, держа его, как мешочек. Кот не сопротивлялся, лишь поджал лапы и закрутил хвостом.

- Такой маленький, - Сунь Вэньцзюй зашёл в дом, прижимая грелку к животу одной рукой, а кота держа в другой. - Сколько ему?

- ...Не знаю, - Фан Чи последовал за ним. - Я его подобрал.

Сунь Вэньцзюй молча осмотрел уши кота, затем раздвинул ему морду и посмотрел на зубы:

- Месяцев четыре-пять.

- Что? - Фан Чи удивился. - Я думал, ему уже год.

- Ты на панель с котом ходишь? - Сунь Вэньцзюй достал из шкафа пакет с кормом, насыпал в миску из кухни и поставил на стол вместе с котом.

- Я... - Фан Чи так и подмывало пнуть Сунь Вэньцзюя за это «на панель», но его поразило другое: Генерал Хуан уткнулся в миску и принялся уплетать корм. - Он ест? Что за корм?

- Почему бы не есть? Обычный корм для бездомных кошек, - Сунь Вэньцзюй плюхнулся на диван, закинув ноги на стол. Генерал Хуан, закончив с едой, забрался к нему на колени, и Сунь Вэньцзюй засунул его под свитер. - Хороший мальчик, погрей дядю животик... Как его зовут?

- Генерал Хуан, - Фан Чи с трудом верил своим глазам.

Дома Генерал Хуан вёл себя так, будто весь мир должен ему миллионы, а если был не в духе, мог запросто ударить лапой по лицу. Но сейчас он покорно сидел под свитером Сунь Вэньцюя, даже не пытаясь сопротивляться.

- Имя такое же нелепое, как и ваши с мамашей выдумки, - Сунь Вэньцюй, прижимая кота к животу, взглянул на него. - Каша с яйцом и мясом.

- Чего? - Фан Чи не понял.

- Яйцо, мясо, каша. Ты готовишь, я ем, - повторил Сунь Вэньцюй. - И мясо должно быть рубленным, а не ломтиками.

Фан Чи зашёл на кухню, не понимая, о чём думает.

Из гостиной доносилось мурлыканье Генерала Хуана. Он стоял у стола, держа в руках кастрюлю.

То, что Сунь Вэньцюй так любит кошек, было неожиданностью. Но то, что Генерал Хуан оказался таким неженкой, шокировало его ещё больше...

Ах да, каша с яйцом и мясом.

Фан Чи обычно сам готовил себе еду. Ещё в начальной школе, когда он учился в уездном городке, он уже начал самостоятельно готовить. Мать была занята, и иногда ему приходилось приносить еду прямо в магазин. А когда он перешёл в среднюю школу в городе, ему и вовсе пришлось делать всё самому.

Приготовить рисовую кашу с яйцом и свининой для него было проще простого.

Но вот у Сунь Вэньцюя не оказалось ни свинины, ни яиц...

- У тебя тут вообще ничего нет? - Фан Чи замочил рис и вышел из кухни.

- Сходи купи, в магазине напротив есть, - Сунь Вэньцюй уже лежал на диване, положив на живот грелку, а Генерал Хуан сидел у него на груди, упираясь лапой в кончик его носа и пристально глядя.

- Я... - Фан Чи открыл рот, но не нашёл, что сказать.

- Деньги возьми сам, - Сунь Вэньцюй указал на кошелек на журнальном столике.

Фан Чи молча подошёл, вытащил из кошелька сотню, развернулся, сделал пару шагов, но затем остановился и обернулся:

- А ключи? Давай я их возьму, чтобы потом не пришлось тебе открывать.

- Можешь просто перелезть через забор или в окно прыгнуть, - ответил Сунь Вэньцюй.

Фан Чи посмотрел на него пару секунд, ничего не ответил и вышел, хлопнув дверью.

- Неужели он тебя и правда подобрал? - Сунь Вэньцюй ткнул кота в нос. - И почему тебя так называли? Ты же не похож на генерала.

Кот мяукнул и обхватил его палец лапками.

- Зато вымыт чисто, - Сунь Вэньцзюй пошевелил пальцем, играя с ним. - И пахнет приятно. Мошенник, а кот подобрал и ухаживает за ним. Не боится, что это помешает его мошеннической деятельности, а?

Кот потёрся мордой о его подбородок.

- Он тебя кормил? Съедобно? Или он мне яду подсыпет... - Сунь Вэньцзюй не договорил, почувствовав резкую боль в желудке, будто тупым ножом скребут. Он сморщился. - Просто кошмар.

Как только желудок начал болеть непрерывно, у Сунь Вэньцзюя пропало настроение играть с котом. На лбу выступил холодный пот.

Он встал, принял две таблетки, которые вчера купил ему Ма Лян, и, прижимая к себе кота и грелку, свернулся калачиком на диване, закрыв глаза.

Боль в желудке приходила волнами. Он лежал с закрытыми глазами, терпел, и когда стало чуть легче, глубоко вздохнул.

Только хотел снова закрыть глаза и отдохнуть, как услышал шум во дворе. Он приоткрыл веки и увидел, как зашевелилась штора, а затем Фан Чи с пакетом из магазина перепрыгнул через подоконник внутрь.

- Как будто границы не существует, - пробормотал Сунь Вэньцзюй, закрывая глаза. - У тебя что, вечером подработка?

- Ты сам сказал прыгать, - Фан Чи положил на журнальный столик свёрнутую в трубочку сдачу. - Остальные деньги тут.

Фан Чи обычно ходил в небрежной повседневной одежде, с наушниками на шее, и выглядел совсем не так, как человек, умеющий готовить. Сунь Вэньцзюй прислушался к звукам из кухни.

Когда оттуда донёсся стук ножа по разделочной доске, он удивился и повернулся, уставившись на дверь. Звук был очень уверенным, будто работали сразу два ножа.

Даже ритм напоминал ночной клуб.

Он поднялся с дивана, не выпуская кота, и медленно подошёл к кухне. Фан Чи быстро и ловко рубил мясо.

- Ты в кулинарном учился? - спросил Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи остановился и посмотрел на него:

- В средней школе девятилетнее обязательное образование, а кулинарное - это уже после.

- Как же глубоко ты вошёл в роль, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - До каких пор собираешься притворяться?

- Сейчас времени мало, так что я всё свалю в одну кастрюлю. Через полчаса сам откроешь. Вообще-то нужно готовить отдельно, но у тебя же желудок болит, так мясо будет мягче, - Фан Чи проигнорировал его слова, переложил нарезанное мясо в миску и начал резать имбирь соломкой. - Вечером мне в школу, уже опаздываю.

Он резал имбирь с поразительной ловкостью, почти не глядя на нож. Через мгновение перед ним лежала аккуратная кучка имбирной соломки, которую он смешал с мясом.

- Я не умею, - Сунь Вэньцзюй потрогал ухо Генерала Хуана.

Фан Чи замер, затем облокотился о столешницу и посмотрел на него:

- А есть умеешь?

- Умею, - ухмыльнулся Сунь Вэньцзюй.

- Тогда сам откроешь и поешь, - сказал Фан Чи.

Поставив кашу вариться, Фан Чи не стал задерживаться. Он взвалил на плечо рюкзак и взял переноску для кота.

Но Сунь Вэньцзюй всё ещё стоял в дверях кухни, держа кота, и, похоже, не собирался отдавать его.

- Эээ... - Фан Чи указал на кота, выглядывающего из-под одежды Сунь Вэньцзюя. - Мне пора, отдай кота.

- Ты в школу с котом? - Сунь Вэньцзюй не шевелился, только почесал кота за ухом, от чего тот сразу же прикрыл глаза от удовольствия.

- Я отвезу его в ветклинику, - протянул руку Фан Чи.

- Заболел? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на кота.

- Нет, его... нужно кастрировать, - пояснил Фан Чи. - Давай, мне уже идти.

- Он ещё слишком маленький, нужно ждать хотя бы до восьми месяцев, - Сунь Вэньцзюй взглянул на него, затем вернулся на диван, держа кота. - Иди, кота оставь мне на пару дней.

- Что? - Фан Чи остолбенел.

Хотя Генерал Хуан за два-три месяца, что он его подобрал, ни разу не проявил к нему доброты, Фан Чи всё равно очень любил кота. Каждый день он угождал ему, улыбался и заботился, никогда не думая снова выбросить его на улицу.

А теперь Сунь Вэньцзюй так запросто заявляет, что оставит его на пару дней?

Фан Чи не мог с этим смириться.

Главное, он волновался, что с таким ненадёжным характером Сунь Вэньцзюй через пару дней может и не вернуть кота.

Учитывая, как он заставил его подписать какой-то дурацкий контракт на услуги, отобрать кота для него было бы вполне в духе.

- На пару дней, - Сунь Вэньцзюй погладил кота. - Что, я тебе сто тысяч одолжил, а кота на два дня не могу взять?.. Ладно, иди уже, у меня живот болит, мне не до разговоров.

Фан Чи посмотрел на время. Старый Ли всегда сидел в классе на первом вечернем занятии, и

он обещал прийти. Если опоздает, Старый Ли его замучает нотациями.

- Завтра заберу, - нахмурился Фан Чи, оставил переноску и быстро вышел.

Пожинать времени не было, поэтому по дороге он купил два бутерброда. В школу пришёл как раз вовремя и, перепрыгивая через ступеньки, побежал на четвёртый этаж.

На повороте в коридор стояла кучка парней. Фан Чи не разглядывал их - наверное, прятались покурить. В это время учителя уже махнули на них рукой, сколько ни тяни, поднять таких всё равно не получится.

Когда Фан Чи поворачивал к классу, из угла раздался ехидный голос:

- О, это же Фан Чи! Ты что, со своим пареньком по очереди пришёл?

Фан Чи резко остановился, отступил на шаг и посмотрел в угол.

Там стояли четверо или пятеро - из пятого и шестого классов. За спинами двоих он увидел прислонившегося к стене.

Фан Чи шагнул вниз по лестнице и сразу отпрянул назад.

Но следом раздался всеобщий хохот - то ли над его словами, то ли над этой реакцией.

А может, просто смеялись над ним, только что заступившимся за Сяо Имина.

- Вы чего тут делаете?! - с третьего этажа донёсся голос Старого Ли. - Если не идёте на самоподготовку, тогда домой! Кучкуетесь тут как?

Фан Чи бросил на взгляд, затем быстро прошёл по коридору к своему классу. За спиной он слышал, как ребята, смеясь, поднимались следом.

Видимо, выражение его лица, когда он вошёл в класс, было не самым приятным, потому что болтавшие впереди ребята сразу замолчали.

В душе у него бушевала смесь эмоций.

Злость, раздражение, ярость, тревога... Или, скорее, страх, от которого невозможно избавиться, как ни старайся.

Лян Сяотао, увидев его, уже подняла руку, чтобы позвать, но, заметив его выражение, замерла:

- Что случилось?

- Ничего, - Фан Чи сел, вытащил из рюкзака тест и швырнул на стол.

- Может... - Лян Сяотао наклонилась, но не договорила, достала коробку молока и поставила перед ним. - Будешь? Персиковое.

Фан Чи ничего не ответил, взял, воткнул трубочку и за несколько глотков опустошил коробку.

- Ого, да ты, похоже, голодал полжизни, - удивилась Лян Сяотао. - У меня ещё есть вяленый тофу, хочешь?

- Не надо, - Фан Чи опустил голову и начал решать тест.

Весь вечер он, как заправский отличник, не отрываясь, решал тесты и читал, сам себя почти до слёз умиляя.

Ближе к концу последнего занятия, когда преподаватель, отвечавший на вопросы, ушёл, Фан Чи собрал вещи со стола и сунул в рюкзак.

- Уходишь? - Лян Сяотао, обсуждавшая с соседом, где перекусить, обернулась.

- Через минуту, - ответил Фан Чи, швырнул рюкзак на стол и вышел.

В классе шестого тоже не было учителя. Уставшие за вечер ученики расслабились, многие болтали.

Фан Чи пнул дверь и вошёл.

В классе все замолчали, уставившись на него.

Он окинул взглядом помещение и увидел , сидящего у задней двери. Фан Чи фыркнул - надо было сразу пинать заднюю дверь.

Он вышел и направился к ней.

Задняя дверь была не заперта. Когда он вошёл, уже понял его намерения и вскочил, чтобы убежать.

Фан Чи шагнул вперёд, схватил его за воротник и дёрнул назад. пошатнулся и чуть не упал.

- Фан Чи, ты... - кто-то рядом поднялся, чтобы вмешаться.

- Не твоё дело, - глухо сказал Фан Чи и выволок из класса.

<http://bllate.org/book/14411/1274119>